

СООБЩЕНИЯ

Борьба крестьян России против военных поселений (1810—1818)

В. А. Фёдоров

В период разложения крепостного строя в России в конце XVIII — начале XIX в. борьба угнетённых масс — непосредственных производителей — за своё освобождение являлась существенным фактором расшатывания этого строя.

Положение трудящихся и массовые движения в России в этот период, к сожалению, изучены недостаточно. Не исследовано детально развитие борьбы угнетённых масс — не вскрыто, в чём были сила и слабость этой борьбы, степень сознательности крестьянства и корни его «царистских» иллюзий. Слабо исследован и такой важный вопрос, как влияние этой борьбы на общественно-политическое движение в стране, на созревание и оформление освободительной революционной идеологии. Всестороннее изучение этого вопроса помогло бы глубже понять, в частности, истоки и характер революционной идеологии русских просветителей XVIII в., дворянских революционеров, революционных демократов-разночинцев.

Борьба крестьян против введения военных поселений является составной частью этой великой борьбы угнетённых масс за своё освобождение, которая в 1861 г. вынудила крепостников-помещиков пойти на отмену крепостного права.

Военные поселения логически вытекают из самой эволюции русского самодержавия. Они явились одним из тех мероприятий, которыми самодержавие пыталось спасти отжившие феодально-крепостнические порядки в стране и выпутаться из тяжёлых экономических и политических затруднений. Военные поселения — яркое проявление наступления реакции в области внутренней политики в России после Отечественной войны 1812 года. Царизм, одержавший в этой войне победу, завоеванную силами народных масс, и окрепший благодаря этому как внутри страны, так и на международной арене, получил возможность уже открыто осуществлять свой реакционный курс. «Внешние враги надолго ослаблены, будем бороться с внутренними врагами»¹, — сказал Александр I в Париже в 1814 году.

В. И. Ленин указывает: «Всемирный опыт

буржуазных и помещичьих правительств выработал два способа удержания народа в угнетении. Первый — насилие. Николай Романов I — Николай Палкин и Николай II — Кровавый показали русскому народу максимум возможного и невозможного по части такого, палаческого, способа. Но есть другой способ, лучше всего разработанный английской и французской буржуазией, «проученных» рядом великих революций и революционных движений масс. Это — способ обмана, лести, фразы, миллиона обещаний, грошовых подачек, уступок неважного, сохранения важного»².

Эта двойная политика подавления масс: с одной стороны, заигрывание с либерализмом, с другой, — террор, — особенно характерна для царствования Александра I. Александр I был одним из тех монархов, которые, по словам В. И. Ленина, «то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и «спускали» на верноподданных Аракчеевых»³.

К созданию искусственной военно-поселенной, по существу глубоко крепостнической системы царизм толкнули следующие обстоятельства.

В первую очередь мысль о военных поселениях возникла в связи с трудностями в комплектовании растущей армии. Длительные войны с Наполеоном и поддержание престижа царской России после победы в войне 1812 — 1815 гг. потребовали содержания громадных военных сил. Если в конце XVIII в. численность русской армии составляла от 300 до 400 тыс. человек, то в первой четверти XIX в. она достигла 1 млн. человек. Царизм, подавлявший революционное движение как в своей стране, так и на Западе, нуждался в большой армии. Рекрутская система перестала удовлетворять запросы комплектования такой армии.

Далее, путём военных поселений правительство намеревалось решить финансовую проблему: содержание возможно большей армии при наименьшей трате средств. Великодержавная политика правительства дорого обходилась стране и тяжёлым бременем ложилась на народное хозяйство. Больше половины государственного бюджета расходов

¹ См. В. Семеновский. Политические и общественные идеи декабристов, стр. 78. СПб. 1909.

² В. И. Ленин, Соч. Т. 24, стр. 43.

³ В. И. Ленин, Соч. Т. 5, стр. 28.

валось на военные нужды⁴. Бюджет страдал хроническим дефицитом. Смета на 1812 г. была сведена с дефицитом в 120 млн. рублей. В 1813 г. недобор составил 161 млн. рублей⁵. Война подорвала народное хозяйство и обострила и без того тяжёлое финансовое положение страны. Государство перекладывало все тяготы войны на крестьян. Оно значительно увеличило прямые и косвенные налоги. Крестьянство и другие трудящиеся массы покрывали в виде прямых налогов и всяких косвенных сборов от ¼ до ¾ государственных доходов. Увеличение налогового пресса вело к разорению крестьянства и росту недоимок. В 1816 г. недоимки достигли 168 млн. руб. (свыше полутора годовых окладов)⁶. К взысканию недоимок были приняты строжайшие меры. «В некоторых (губерниях. — В. Ф.) «выбить, выколотить недоимку» сделалось техническим словом»⁷, — писал декабрист Штейнгель. Правительство стало усиленно выпускать ассигнации, увеличивать государственный долг, который к концу царствования Александра I достиг 1345 млн. рублей⁸. Правительство стремилось перевести армию на самокупаемость: солдаты должны были, занявшись земледелием, продовольствовать себя и тем самым сокращать расходы государства на содержание армии.

Наконец, самодержавие стремилось усилить аппарат насилия, найти новое средство подавления эксплуатируемых масс. После Отечественной войны классовая борьба в России особенно обострилась. Значительно усилилось крестьянское движение. По далеко не полным данным, за период с 1801 по 1825 г. произошло не менее 281 крестьянского волнения, причём две трети этого числа падает на годы после Отечественной войны⁹. Усилились волнения в армии, из которых самое крупное было в гвардейском Семёновском полку в октябре 1820 года.

В связи с этим царизм обратил особое внимание на «усовершенствование» армии, то есть пытался путём усиленного насаждения реакционных прусских порядков, жестоких репрессий против передовых элементов в армии сделать из неё более мощное орудие подавления угнетённых масс. Передовые офицеры либо изгонялись, либо уходили в отставку. В армии вводилась жестокая палочная муштра. В военных поселениях, бывших под непосредственным начальством Аракчеева, бессмысленная муштра и палочная дисциплина принимали наиболее грубые и отталкивающие формы. Царизм стремился создать замкнутую военную касту, изоли-

ровав «военный элемент» от остальной массы населения и пресекая влияние борьбы крестьянских масс на армию, воспитать солдата в строго «охранительном» духе¹⁰, а самые военные поселения поставить под строгий и постоянный контроль правительства.

Устройство военных поселений преследовало также и стратегические цели: они проходили полосой с севера на юг параллельно западной границе Европейской России.

Учреждение военных поселений было, по словам Герцена, чудовищным «заговором» против народа, «замышлявшимся в Зимнем дворце»¹¹. Планы военных поселений составлялись тайно: ни в Государственном совете, ни в Совете министров этот вопрос предвзвешенно не обсуждался. Правительство боялось, что уже первые указы о военных поселениях вызовут волнения в народе.

Точно разработанного плана сначала не было. Он сложился в ходе развития военных поселений. Сначала решено было только солдат заставить заняться хлебопашеством, поселив их на землях казённых крестьян.

Главным исполнителем воли царя, воли класса крепостников явился граф А. А. Аракчеев, который как нельзя лучше подходил к этой роли. Алчный, жестокий и ограниченный человек, беспощадный к людям, Аракчеев олицетворял дикий разгул крепостнической реакции. «Аракчеевский режим» стало нарицательным именем всего косного и мертвящего, синонимом всякого подавления живой и свободной мысли.

В 1808 г. Аракчеев был назначен военным министром, а в 1810 г. — председателем департамента военных дел Государственного совета. После Отечественной войны 1812 г., во время разгула реакции в стране, Аракчеев вновь сделался всесильным временщиком. Ему льстили и перед ним заискивали даже знатнейшие особы и крупные государственные деятели до Сперанского включительно, который в 1825 г. выступил с апологетической статьёй о военных поселениях¹².

Начало военным поселениям было положено в 1810 г. по инициативе Александра I. Аракчеевское имение Грузино было взято за образец «порядка» в военных поселениях¹³.

Летом 1810 г. для отыскания места под военные поселения был командирован генерал Лавров. Он избрал казённое Бобылевское староство Климовичского уезда, Могилёвской губернии. Решение об устройстве там военного поселения хранилось в тайне около двух лет. В конце 1811 г. министр внутренних дел Козодавлев предписал моги-

⁴ См. М. Богданович. История царствования императора Александра I. Т. V, стр. 15—17. СПб. 1871. Приложения.

⁵ См. П. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. I, стр. 455. М. 1952.

⁶ См. там же, стр. 456.

⁷ «Общественные движения в России в первую половину XIX века». Т. 1, стр. 479. СПб. 1905.

⁸ См. П. Лященко. Указ. соч., стр. 457.

⁹ См. И. Игнатович. Крестьянские волнения первой четверти XIX века. «Вопросы истории» № 9 за 1950 г., стр. 48—49.

8. «Вопросы истории» № 11.

¹⁰ См., например, «Учреждение о военном поселении пехоты», ч. II, стр. 62. СПб. 1817.

¹¹ А. Герцен. Соч. Т. XX, стр. 345.

¹² См. М. Сперанский. О военных поселениях. СПб. 1825.

¹³ См. Переписка Александра I с Аракчеевым. В кн. Н. Михайлович. Император Александр I. Т. II, стр. 616. СПб. 1912. Приложения.

левскому губернатору, чтобы тот при составлении сведений о состоянии крестьян Бобылецкого староста «для предупреждения каких-либо со стороны их беспорядков, отнюдь... о том не делал огласки до дальнейшего разрешения»¹⁴.

В апреле 1812 г. 667 семейств, то есть около 4 тыс. крестьян обоего пола, были выселены в Новороссийский край¹⁵. По свидетельству французского посла в Петербурге графа Ноайля, «это переселение было произведено с такой быстротой, что эти несчастные деревенские обыватели имели не более 24 часов, чтобы подготовиться к долгому путешествию»¹⁶.

В пути погибло много людей, преимущественно стариков, малолетних детей, беременных женщин и больных. «Лишь весьма немногие достигли до места своего назначения, — сообщает Брадке. — Я забыл настоящую цифру погибших, но она была ужасна»¹⁷. Ноайль в донесениях писал, что погибла треть всех переселенных¹⁸.

Дома крестьян занял батальон солдат Елецкого полка. Это были отборные люди, большей частью женатые и с детьми; холостых женили на девушках соседних деревень. Солдат снабдили сельскохозяйственными орудиями, семенами и прочим и заставили заняться одновременно и хлебопашеством и военной службой. Солдаты, отвыкшие от земледелия, незнакомые с местными условиями почвы и климата, недовольные своим новым назначением, «страшно бедствовали и долго не могли обеспечить себе даже самое жалкое существование»¹⁹.

Начавшаяся война с Францией в 1812 г. прервала устройство военных поселений. Но мысль о них не покидала Александра I. Во время пребывания за границей он внимательно изучал военные поселения на австрийских границах²⁰. Потерпев неудачу с первым военным поселением и издержав много средств напрасно, решили принять новую систему: поселять солдат среди казённых крестьян²¹.

Аракчееву было поручено составить новый проект устройства военных поселений и осуществить его. По этому проекту, представленному Аракчеевым к 1 января 1815 г., все владельцы крестьянских дворов утверждались в звании хозяина, который в то же время зачислялся солдатом в поселённый батальон. Он должен был обязательно быть

женатым и «хорошего поведения». «Чтобы отличить доброго и усердного хозяина от дурного и нерадивого, позволяется батальонному командиру о последних представлять ко мне (Аракчееву. — В. Ф.) с описанием его пороков для лишения нажитой собственности и для выключения из военных поселен в дальние гарнизоны, дабы сие служило примерным наказанием и острасткою не пекущимся для своего собственного прибытку»²². Все остальные совершеннолетние крестьяне поступали солдатами в резервные и действующие батальоны. Несовершеннолетние крестьянские дети становились военными кантонистами, из которых достигшие 18 лет, если они в качестве наследников хозяев не должны были принимать на себя хозяйство, также поступали в резервные действующие батальоны.

Каждый хозяин принимал к себе двух солдат-постояльцев и содержал их, за что освобождался от ряда повинностей в пользу государства, а постояльцы помогали ему в сельскохозяйственных работах. На практике же получилось, что освобождение от налогов и других повинностей заменялось ещё более тяжкой повинностью крестьян принудительно работать в военных поселениях и содержать постояльцев на свой счёт: крестьянин обычно отдавал не менее половины урожая в полковой магазин, и содержание постояльцев ему стоило в 4—5 раз больше тех податей, которые он платил раньше²³. Прежняя рекрутская повинность заменялась ещё более тяжёлой обязанностью почти поголовно нести полевую службу и комплектовать из своей среды поселенные войска.

Этот план был впоследствии дополнен более подробными положениями и правилами о поселении кавалерии и пехоты, изданными в 1817 г. и введёнными во всех военных поселениях.

Таким образом, военные поселения, создаваемые феодально-крепостническим государством, являлись соединением наихудших форм крепостной зависимости с наихудшими условиями солдатской службы, а крестьяне, переводимые в военные поселения, попадали в военно-крепостническую барщину. Не только крестьянское хозяйство втискивалось в узкие рамки военной дисциплины и регламентации, но и самой военной службе поселянина старались придать характер военной барщины. Интересно, что правительственные проекты рассматривали военную службу поселянина как разновидность барщины: «Дабы дать военным поселанам-хозяевам всю удобность к исполнению того и другого (то есть военной службы и хлебопашества. — В. Ф.), применяется к ним, в отношении к военному учению, то самое правило, какое исполняют помещичьи крестьяне, обязанные господскою работою своему помещику»²⁴.

¹⁴ «Столетие военного министерства». Т. IV, ч. 1-я, отд. II, кн. 1-я, стр. 98 — 99. СПб. 1902.

¹⁵ См. там же.

¹⁶ «Донесения французских представителей при русском дворе и русских представителей при французском дворе за 1817—1818 гг.». Сб. Русского исторического общества (РИО). Т. 119, стр. 23.

¹⁷ Е. Б. Б. Б. Б. Б. Автобиографические записки. «Русский архив» № 1 за 1875 г., стр. 51 — 52.

¹⁸ Сб. РИО. Т. 119, стр. 23.

¹⁹ Е. Б. Б. Б. Б. Указ. соч., стр. 52.

²⁰ См. К. Pidoll. Des colonies militaires de la Russie comparées aux confins militaires de l'Autriche, p. 13. P. 1847.

²¹ ПСЗ. Т. XXXV, № 26800.

²² Центральным государственным военно-исторический архив (в дальнейшем ЦГВИА), ф. 341 (фонд Аракчеева), д. 141.

²³ См. К. Pidoll. Указ. соч., стр. 85 — 86; См. заметку Баркляя де Толли. «Военный сборник» за июнь 1861 г., стр. 342.

²⁴ «Проект учреждения военного поселения кавалерии», ч. 1-я, стр. 79. СПб. 1817.

Военные поселения, будучи одной из форм проявления государственного феодализма, создавали путём военно-крепостнической эксплуатации крестьянства новую систему феодальных отношений между государством и крестьянами. Они несли дальнейшее расширение и укрепление феодальной эксплуатации части государственных крестьян, более суровой, чем эксплуатация крестьян помещичьих. В этом кроется основная причина волнений крестьянства везде, где вводились военные поселения.

Устройство военных поселений на новых началах и в более обширных размерах возобновилось с 1816 года. В августе царь распорядился поселить 2-й грендерский батальон графа Аракчеева полка в Высоцкой волости, Новгородской губернии; в октябре 1817 г. последовал указ о поселении Перновского полка в Холынской волости; в феврале 1818 г. — о поселении двух вторых батальонов 1-го и 2-го карабинерских полков в Медведской волости и т. д.

В течение 1816—1818 гг. в Новгородской губернии была поселена вся 1-я грендерская дивизия в составе шести полков численностью до 18 тыс. человек²⁵.

Устройство военных поселений на Украине началось в начале апреля 1817 г. поселением двух уланских дивизий — Украинской и Бугской, состоявших под командованием генерал-лейтенанта Витта, в Херсонской и Слободско-Украинской губерниях. Полки Украинской дивизии были до того казачьими, сформированные Виттом в 1812 году. В состав Бугской дивизии поступило по три эскадрона из этих сформированных Виттом полков. Эскадроны были пополнены казаками, издавна обитавшими по Бугу. Последние имели своего атамана и казачье самоуправление по аналогии с донскими казаками.

В апреле 1817 г. ряд сёл и деревень двух уездов Слободско-Украинской губернии — Змиевского и Волчанского — был отведен под поселение трёх полков Украинской уланской дивизии: Таганрогского, Борисоглебского и Серпуховского²⁶. Позже был поселён ещё 4-й Чугуевский полк этой дивизии, поступивший под командование генерал-лейтенанта Лисаневича.

Каждый полк составлял округ военного поселения, который исключался из гражданского ведомства и передавался в военное со всеми его коренными жителями. Волостные правления и сельское начальство упразднялись, вся власть в округе передавалась в руки военно-поселенного начальства. Имущество крестьян переписывалось²⁷.

Вводя военные поселения, правительство стремилось не задеть интересов крепостников. На положение военных поселян переводили исключительно государственных крестьян с их землями. Это мероприятие проводилось исключительно за счёт крестьян

Так, близлежащие к поселениям «излишние земли» ямщиков Чудовского яму в Новгородской губернии «для отращения неудобства» были «присовокуплены к округу поселения», конечно, без всякого вознаграждения их владельцев²⁸. Земли помещиков, оказавшиеся на территории военных поселений, либо выкупались либо вымежевывались, для чего была создана межевая комиссия²⁹.

Военные поселения, начавшие особенно интенсивно распространяться с 1817 г. как на севере, так и на юге, к 1825 г. достигли довольно внушительных размеров. Они были созданы в Петербургской, Новгородской, Могилёвской, Слободско-Украинской, Екатеринославской и Херсонской губерниях. Аракчееву было поручено составить план поселения и в Ярославской губернии³⁰. К январю 1826 г. было поселено 18 полков, 3 артиллерийские бригады и 4 сапёрных батальона в Новгородской губернии и 2 полка пехотных в Могилёвской. В Слободско-Украинской, Екатеринославской и Херсонской губерниях было поселено 20 полков кавалерии. На положение военных поселян перешли 3 роты рабочих Охтенского порохового завода близ Петербурга. Итого к 1 января 1826 г. в военных поселениях числилось 374 480 чел., что составляло треть всей армии³¹. Александр I проектировал самое широкое устройство военных поселений, намереваясь поселить всю армию. В указе Сенату (1818 г.) он писал: «Когда же с божиею помощью военные поселения возмзуют свое существование в полном своем виде и устроятся согласно с нашими намерениями, то в мирное время не будут уже нужны рекрутские наборы и во всей нашей империи»³². В письме Аракчееву (1822 г.) Александр I просит прислать ему «общую карту предполагаемого поселения всей армии»³³. О намерении Александра I поселить всю армию сообщает и англичанин Лайелль, побывавший в новгородских военных поселениях в 1822 году. «Говорят, — писал Лайелль, — что император думает осуществить проект перевода в военное поселение всей армии, исключая своей гвардии»³⁴.

Устройство военных поселений в России внушило европейским державам серьёзную тревогу. В военных поселениях они прежде всего видели дальнейшее увеличение русской армии. Полагали, что из 6 млн. государственных крестьян в России 4 млн., обращённые в военных поселян, могут принять

²⁵ См. «Граф Аракчеев и военные поселения», стр. 238. СПб. 1871.

²⁶ См. «Сборник исторических материалов...». Т. V, стр. 84, 97.

²⁷ См. Е. Маевский. Мой век, или история генерала Маевского. «Русская старина» № 10 за 1873 г., стр. 427.

²⁸ См. «Отчёт по военным поселениям за 1826 год», стр. 4. СПб. 1827.

²⁹ «Сборник исторических материалов...». Т. V, стр. 256.

³⁰ Переписка Александра I с Аракчеевым. Указ. изд., стр. 624.

³¹ R. Lyall. Notice sur l'organisation, l'administration et l'état présent des colonies militaires en Russie, p. 28—29. Paris. 1825.

²⁵ «Сборник исторических материалов, извлечённых из е. и. в. канцелярии». Т. V, стр. 265. СПб. 1892.

Поселялись исключительно армейские части, гвардия не поселялась.

²⁶ См. там же, стр. 114—116.

²⁷ См. там же, стр. 63.

всю армию численностью до 1 млн., что составит около 5 млн. войска. Реализация этого грандиозного проекта, как думали западноевропейские политики, «сможет помочь сильному властителю повергнуть все европейские троны и изгнать все существующие династии»³⁵.

Но поселить всю армию самодержавию не удалось. Военные поселения не оправдали надежд, которые на них возлагались. Они не разрешили проблемы комплектования армии. Рекрутская повинность не только не была отменена, но даже и не сокращена. Более того, комплектование поселений кантонистами оказалось несостоятельным. Уже в 1824 г. поселённые войска потребовали 11 268 рекрутов обыкновенного набора для своего пополнения³⁶.

Не оправдали себя военные поселения и в финансовом отношении. Они оказались убыточным предприятием. В 1826 г. министр финансов Канкрин писал: «Государственное казначейство считает, что с 1814 года отпущено на военное поселение, кроме обыкновенных расходов военного министерства по разным случаям, включая и убытки государственного казначейства, до 78 миллионов рублей»³⁷. Недостаток денежных средств помешал самодержавию реализовать идею военных поселений в широком масштабе.

Наконец военные поселения вместо надёжной опоры самодержавия в его борьбе с ростом революционного движения в стране сами явились новым рассадником брожения среди масс.

Везде, и на севере и на юге, крестьяне оказывали упорное сопротивление введению военных поселений. Эта борьба носила резко выраженный антикрепостнический характер. Крестьяне не верили в заявления царизма, обещавшего отменить государственные подати, рекрутскую и иные повинности военных поселян. В новом мероприятии царизма крестьяне увидели новую для себя кару.

Государственный крестьянин, ставший военным поселенцем, не мог свободно распоряжаться своей работой, временем, хозяйством и даже своими детьми. Он не мог свободно продавать продукты своего хозяйства, не мог отлучаться из поселения, выехать на ярмарку, наняться в работники, продать дом, перестроить его³⁸. Запрещение торговать крестьянскому хозяйству, уже втянутому в товарно-денежные отношения, отбрасывало его вспять.

Дальнейшее закрепощение крестьянства выразилось и в усилении его бесправия. «Бесправие,— писал декабрист Н. Турге-

³⁵ Там же, стр. 30; Донесения французских послов в Париж. См. Н. Михайлович. Император Александр I. Т. II, стр. 286. Приложения.

³⁶ См. «Столетие военного министерства». Т. IV, ч. 1-я, отд. 2, кн. 1-я, стр. 2, ст. 119.

³⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, ч. 1-я, д. 17028.

³⁸ См. В. Лобачевский. Бугское казначество и военные поселения. «Киевская старина» № 12 за 1887 г., стр. 625; С. Маевский. Указ. соч. «Русская старина» № 10 за 1873 г., стр. 435—436.

нев,— было основой и как бы условием существования военных поселений»³⁹. Вся жизнь военного поселянина подчинялась суровой военной дисциплине. Без разрешения военного начальства он не имел права даже жениться и женить своих детей. В обстановке казарменного режима вся его жизнь подпала под иго вседозащитного военно-полицейского надзора и мелочной регламентации⁴⁰.

Устройство военных поселений, начатое в широких размерах в Новгородской губернии в конце 1816 г., болезненно отразилось на экономике крестьянских хозяйств. Новгородские крестьяне лишались возможности заниматься промыслами и торговлей, которые вследствие малоплодородной почвы, наличия лесов и болот, близости столицы и судоходного Волхова становились основным источником их существования. Уже в декабре многие крестьяне Новгородской губернии не имели хлеба и вынуждены были заниматься торговлей и промыслами, чтобы прокормить себя. Кроме того грубо оскорблялись их религиозные чувства: крестьян, состоявших в большинстве из старообрядцев, насильно заставляли сменить их обычай, обрить бороды и одеться в узкий военный мундир. Обращая крестьян в настоящее военно-крепостное рабство, их отдавали на полный произвол военно-поселённого начальства. Мартос, один из офицеров, занимавшийся «обращением» крестьян в военных поселян, писал: «Я творил и суд и расправу, я был Харон», перевозивший крестьян «в жизнь адскую по сравнению с прежней»⁴¹.

Ещё до прибытия 2-го батальона графа Аракчеева полка в Высоцкую волость, где он должен был поселиться, волостной центр — село Высокое в ночь на 24 августа 1816 г. в течение двух часов выгорело дотла, осталась одна старая церковь⁴². Трудно высчитать, было ли это актом протеста со стороны крестьян, но, во всяком случае, крестьяне решили сопротивляться закрепощению. Они начали с подачи жалоб и просьб самому Александру I и членам императорской фамилии, прося их отменить военные поселения и «защитить от Аракчеева». Это свидетельствует о сильных «царистских» иллюзиях крестьянства.

В начале 1817 г. крестьяне села Дубовицы, Высоцкой волости, тайно сошлись на сходку, «сложились деньгами» и послали депутатов в Петербург с жалобой на Аракчеева⁴³. Известный об этом Аракчеев велел полиции схватить «своих приятелей» на Сенной площади, привёл к себе, «раздел дочиста в своем кабинете», обыскал и нашёл просьбу, «написанную в сильных выражениях довольно справедливым языком», а ходоков посадил в погреб арсенала⁴⁴.

³⁹ N. Tourgueneff. La Russie et les russes. T. II, p. 317. Bruxelles. 1847.

⁴⁰ См. К. Pidoil. Указ. соч., стр. 92—93; R. Lyaill. Указ. соч., стр. 27.

⁴¹ А. Мартос. Записки инженерного офицера Мартоса. «Русский архив» № 8 за 1893 г., стр. 528.

⁴² См. там же, стр. 524.

⁴³ См. А. Мартос. Указ. соч., стр. 529.

⁴⁴ См. там же, стр. 530.

В мае 1817 г. крестьяне одной из деревень, не желая быть военными поселенцами, скрылись в лес⁴⁵. Майор Фрикен и инженер Мартос, посланные в Высоцкую волость, чтобы «приуготовить умы» и «поскорее одеть в мундиры хлебопашцев», едва не были избиты крестьянами. В деревне Вяжищи, Высоцкой волости, крестьяне не послушали ротного начальника Назарова и «начали крик»; крестьянин Филат Матвеев «тотчас выбежал с топором и ударил весьма сильно Назарова обухом», а «другие мужики замахивались колыями». Аракчеев, получивший донесение об этом, приказал виновных судить военным судом. Была составлена комиссия. Особенное внимание обращали на так называемых «говорунов», то есть крестьян. «Худо отзывающихся о сем новом устройстве, тем самым отвращающих всех прочих крестьян от настоящей цели их к устройству»⁴⁶. «Спрашивали, писали ответы, судили, обвиняли по регламенту Петра Первого, кому ноздри резать, кого повесить, колесовать, четвертовать»⁴⁷. — писал Мартос, сам находившийся в этой комиссии «военного кригсрехта». С крестьянами деревни Вяжищи поступили очень жестоко. Филата Матвеева, Матвея Кириллова, Марка Матвеева, Олимпа Павлова, Петра Антонова и Гурьяна Николаева, «учинивших противозаконные поступки», подвергли истязаниям и сослали в Отдельный оренбургский корпус⁴⁸. Власти тщетно искали особенно активного «говоруна» — крестьянина Знатного, который в Новгороде отыскал подьячего, обещавшего написать ему просьбу, но крестьянину удалось скрыться⁴⁹.

Жестокими мерами волнение в Высоцкой волости было усмирено; «высоцкие жители... с тайным прискорбием сердца оделись в мундиры»⁵⁰, но нельзя было усмирить недовольство крестьян. Крестьяне всеми средствами старались избавиться от военного поселения: кончали жизнь самоубийством, целые семейства «расколников» уходили «во мхи» и там умирали голодной смертью⁵¹.

Осенью 1817 г. началось волнение среди крестьян Холмынской волости, предназначенной для поселения Перновского полка. На сходке при чтении бумаг о «милостях и льготах», дарованных «жителям» Высоцкой волости, крестьяне единодушно решили не допускать нововведений Аракчеева и «прехитростного человека, немца Бухмара» (Бухмейера)⁵². Услышав о происходящем, на сходку приехал холмынский голова, кото-

рый «покушался» усмирить крестьян, но был ими жестоко избит и едва спасся.

Крестьяне решили послать прошения членам царствующего дома, для чего собирали с мира деньги и отряжали ходоков. Когда в середине сентября 1817 г. великий князь Николай проезжал со свитой и иностранными гостями из Варшавы в Москву через Новгородскую губернию, у Бронницкого перевоза его остановила толпа в 200 чел. холмынских крестьян. Они просили Николая, чтобы «их пощадили», пусть бы взяли дома, отобрали имущество, но только бы оставили их в прежнем положении и не делали из них военных поселен. «Прибавь нам подать, требуй из каждого дома по сыну на службу, отбери у нас все и вывези в степь: мы охотнее согласимся, у нас есть руки, мы и там примемся работать и там будем жить счастливо; но не тронь нашей одежды, обычаев отцов наших, не делай нас всех солдатами»⁵³, — жаловались крестьяне и просили Николая вручить царю их прошение. Николай проехал мимо, а местным властям было дано распоряжение принять меры, чтобы помешать новым просьбам⁵⁴.

Позже толпа холмынских крестьян встретила проезжавшую через деревню Крестцы из Москвы вдовствующую императрицу; крестьяне вручили императрице просьбу отменить поселения, которую она передала городничему, а составлявшие просьбу были посажены в острог «за ослушание»⁵⁵.

В октябре 1817 г. крестьянские ходоки были в Москве у самого Александра I, но вернулись ни с чем⁵⁶. Неудачно кончилась и миссия других холмынских ходоков в Варшаву к великому князю Константину в декабре 1817 года⁵⁷.

Видя, что их просьбы не имеют успеха, крестьяне перешли к более активным действиям. Уговоры и угрозы Княжинина и новгородского губернатора не действовали. Княжинину грозили «пересчитать ребра», а «губернатору публично кричали, что он их продал Аракчееву»⁵⁸.

Для усмирения крестьян был послан батальон Перновского полка. В деревне Естьяны крестьяне на сходке постановили в случае прибытия к ним войск отбиваться колыями и топорами⁵⁹. Когда прибыли войска, крестьяне соседних деревень пошли в Естьяны и оказали там войскам сопротивление. Только после настоящей осады крестьяне были вынуждены сдаться. За эту «победу» Княжинин получил владимирскую, а Муравьев анненскую ленты.

Тридцать девять холмынских крестьян были преданы военному суду и жестоком наказанию. Крестьянина Филиппа Махалова,

⁴⁵ См. Переписка Александра I с Аракчеевым. Указ. изд., стр. 666.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ А. Мартос. Указ. соч., стр. 532; «Письма Аракчеева». В кн. «Новгородский сборник» за 1866 г., вып. 5-й, стр. 35.

⁴⁸ См. там же, стр. 35.

⁴⁹ См. там же, стр. 38.

⁵⁰ А. Мартос. Указ. соч., стр. 534.

⁵¹ См. Воспоминания Г. И. Филиппсона, стр. 40. М. 1885.

⁵² М. Богданович. История царствования императора Александра I. Т. V, стр. 355. СПб. 1871.

⁵³ А. Мартос. Указ. соч., стр. 535.

⁵⁴ См. «Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I». Под ред. Дубровина, стр. 212—213.

⁵⁵ М. Богданович. Указ. соч., стр. 356.

⁵⁶ «Сборник исторических материалов». Т. V, стр. 140.

⁵⁷ См. ЦГВИА, ф. 25, оп. 161а, д. 219, лл. 103—108.

⁵⁸ А. Мартос. Указ. соч., стр. 536.

⁵⁹ М. Богданович. Указ. соч., стр. 356.

бывшего ранее писарем в новгородском внутреннем батальоне, а затем ставшего рядовым поселенного батальона Перновского полка, прогнали сквозь строй «через комплектный вооруженный батальон шпицрутенами три раза», как «сочинявшего им (крестьянам — В. Ф.) разные просьбы и выдумывавшего такие уверения, которые сделали в жителях главное беспокойство». По выздоровлении после наказания он был сослан в архангелогородский внутренний батальон с запрещением перевода его в другие места на службу⁶¹. Утверждая решение суда, Александр I писал Аракчееву: «Я нахожу решение весьма основательным и в то же время совершенно в духе того милосердия, с коим мы поступали с самого начала дела»⁶².

Официальные источники скрывали много ужасных фактов зверской расправы с новгородскими крестьянами. Декабрист И. Д. Якушкин сообщает: «В Новгородской губернии казенные крестьяне тех волостей, которые были назначены под первые военные поселения, чуя чутьем русского человека для себя беду, возмущились. Гр[аф] Аракчеев привел против них кавалерию и артиллерию; по ним стреляли, их рубили, многих прогнали окрвозь строй, и бедные люди должны были покориться... Император Александр, в Европе покровитель и почти корифей либералов, в России был не только жестоким, но, что хуже того, — бессмысленным деспотом»⁶³.

В 1817 г. в Москве декабристы — члены Союза спасения — обсуждали вопрос о кареубийстве. Поводом к этому были и «известия, полученные о происходившем в новгородском военном поселении»⁶⁴. Александр Муравьев «сделал предложение воспользоваться сопротивлен[иями], которые делали [крестьяне] в Новгородской губернии военным поселениям»⁶⁵. И. Д. Якушкин, возмущенный известиями о зверской расправе с новгородскими крестьянами, «отдал себя обществу, чтоб оно его употребило, как хотелось»⁶⁶, и предложил своим друзьям представить ему исполнение покушения на Александра I. Но по настоянию Сергея Муравьева-Апостола покушение было отложено⁶⁷.

Следовательно, уже первые выступления крестьян против введения военных поселений оказывали значительное влияние на деятельность декабристов.

⁶¹ См. Письма Аракчеева Александру I. В кн. «Граф Аракчеев и военные поселения», стр. 241—242. Приложение.

⁶² Письма Александра I Аракчееву. Указ. изд., стр. 618.

⁶³ И. Якушкин. Записки и письма, стр. 14—15. М. 1951; А. Герцен. Соч. Т. XX, стр. 346. О жестоком усмирении новгородских крестьян писал Н. Тургенев (Указ. соч., стр. 310—319).

⁶⁴ «Восстание декабристов», Т. IV, стр. 140, 154; т. IX, стр. 229.

⁶⁵ «Восстание декабристов». Т. IX, стр. 252.

⁶⁶ Там же, стр. 229.

⁶⁷ См. там же.

Особенно упорное сопротивление введению военных поселений оказало украинское казачество. Когда генерал-майор Витт приступил в середине июня 1817 г. к устройству военного поселения, «то большая часть станиц Бугского войска оказалась в том упорство и даже самое против власти непослушание»⁶⁸. Витт сначала пустился на уговоры, «растолковывая им, сколько можно, что образование новое не только не приведет их в упадок, а, напротив того, устройство сие обратится в их пользу»⁶⁹. Но все уговоры «остались безуспешными»⁷⁰, и «сей дерзкий народ, несмотря ни на что, собравшись с разных станиц до пятисот человек», пришли к их атаману князю Кантакузину «и закричали все в один голос, что не соглашаются к назначенным переманам, и хотя он их уговаривал, но сие не помогло, они бросились на него и начали бить»⁷¹. Тогда в атаку был брошен эскадрон Украинского уланского полка. Восставшие «сначала сопротивлялись, но, переранивши несколько человек», вынуждены были рассеяться. Часть из них переплыла реку Буг, другая бросилась в камыши, где было поймано 40 человек⁷². Так началось восстание Бугского полка. Командующий 2-й армией генерал Беннигсен с тревогой писал Александру I, что «по дошедшим известиям все станицы вооружаются»⁷³.

Действительно, вскоре поднялись все бугские станицы. В восстании участвовали все казаки, даже старики, женщины и дети. Они изгнали начальство. Во главе восстания стал отставной капитан Барвинский, ветеран Отечественной войны. Он обещал отыскать грамоту, якобы подтверждавшую вольности и привилегии бугских казаков.

Для умирения казаков решено было сначала послать 4-й морской полк, но, поскольку восстание разрасталось, послали ещё Кольванский пехотный полк⁷⁴. Начальство боялось, как бы «дерзость бугских казаков не усилилась еще более и впоследствии не сделалась затруднительною к истреблению ее» и как бы восстание не перекинулось в смежные казачьи станицы⁷⁵. 10 июля Александр I приказал «отрядить в распоряжение гр. Витта столько войск, сколько по местному усмотрению потребовано будет, с тем, чтобы полки сии оставались в полном распоряжении гр. Витта и исполняли все его приказания... и даже действовали силою оружия, если в том нужда будет»⁷⁶.

Казаки единодушно отказывались исполнять волю начальства и не давали «произвести перепись семействам»⁷⁷. Они захватили станичную печать и «оказывали сопро-

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 35, оп. 3/244, св. 117, д. 503, л. 1.

⁶⁹ Там же, л. 6.

⁷⁰ Там же, л. 9.

⁷¹ Там же, л. 14.

⁷² См. там же.

⁷³ Там же, л. 6.

⁷⁴ См. там же, л. 16.

⁷⁵ См. там же, л. 9.

⁷⁶ Там же, л. 11.

⁷⁷ Переписка Аракчеева с Александром I. Указ. изд., стр. 239.

тивление в возвращении оной»⁷⁸. Делая «дерзостные упреки» своему атаману Каятакузину, пытавшемуся «образумить» казаков, последние кричали, что «они не оставят прежних знамен, пока живы»⁷⁹, а майору Бугского войска Романовскому заявили, «что они прочтённого им приказа, содержащего в себе высочайшую волю, исполнить не желают». В Новохопёрск, где находился Барвинский, приехали депутаты казаков за указаниями⁸⁰.

К середине сентября 1817 г. правительством, стянув значительные силы (до пяти батальонов), подавило волнение бугских казаков⁸¹. Десятою три человека были преданы военному суду, из них 64 суд приговорил к смертной казни. Окончательный приговор был несколько смягчён. Капитан Барвинский «за уверение отыскать бумагу, по которой бугское войско не может быть преобразовано», был лишён всех чинов и «сопряжённого с ними дворянского достоинства и золотых знаков отличия» и сослан в Отдельный сибирский корпус рядовым⁸².

Волнения в Бугской станице повторились весной следующего, 1818 г., когда через округа бугских военных поселений должен был проехать Александр I. Начальство решило принять меры, чтобы помешать подаче просьб и жалоб царю. Тогда военные поселения 6 мая самовольно устроили сходку в селе Себина. Прибывшему туда генерал-майору Романовскому они не позволили взять «зачинщиков». Но вскоре это неповиновение было сломлено. Тринадцать человек судили военным судом, из них девять были прогнаны сквозь строй⁸³.

Не обошлось без волнений и в Слободской Украине, куда на поселения переводилась 3-я Украинская уланская дивизия. Осенью 1817 г. крестьяне четырёх деревень Змиевского и Волчанского уездов: Шелудовки, Гиневки, Печенег и Мохача — составили две просьбы, которые подали великому князю Михаилу Павловичу во время его проезда через Харьков. Тот не обратил внимания на жалобы крестьян⁸⁴.

Но, несмотря на угрозы суровой кары, крестьяне снова тайно составили два прошения и послали их на имя царя⁸⁵. Крестьяне соглашались платить подати, поставлять рекрутов и нести другие повинности, лишь бы их оставили в прежнем положении.

Видя, что все просьбы и жалобы остаются без внимания, крестьяне стали отказываться обрабатывать землю. «Жители отказывались вовсе заниматься хозяйством, чтобы таким способом освободить себя от

военного поселения»⁸⁶. «По взятым секретным сведениям, — говорится в записке Лисаневичу (1817 г.), — в некоторых местах до такого дошли ожесточения, что не хотят вовсе заниматься хозяйством, дабы лишить себя способов быть военным поселенным»⁸⁷.

«Явное возмущение» началось 27 января 1818 г., когда в слободе Базалеевке 2-й поселенный и резервный эскадроны Таганрогского полка отказались брать жалованье и потребовали освобождения арестованных выбранных членов эскадронного комитета, которые отказались присягнуть. Поселяне «кухватали дрючья и колья, побежали к эскадронному комитету, а к ним присоединились и все жители, оставшиеся за распределением, избили часовых и освободили арестованных»⁸⁸. Затем восставшие толпой отправились в полковой штаб в село Печенег, где «требовали и сами имели намерение освободить содержащихся под арестом преданных военному суду»⁸⁹.

На следующий день к «восмутившимся» эскадронам присоединились другие эскадроны военных поселен. В числе 500 человек они явились к «зачинщику возмущения Мореховскому в Базалеевку». Они «требовали, чтобы распустить эскадрон, вывести из селения, а тогда они разойдутся по домам». При этом восставшие не давали брать «зачинщиков» и «бросались на тех, кои брали». Генерал-майор Александров, рассудив, что «как в сем случае малейшее послабление или снисхождение могло произвести большую только дерзость неповинующихся и распространиться далее... приказал бить дубками всех без разбора, а сим только средством и приведены они к послушанию; зачинщики взяты уже были без шума под арест»⁹⁰.

Волнение, однако, не прекратилось. 10 февраля выступил 3-й поселенный эскадрон того же Таганрогского полка⁹¹. Аракчеев давал указание Лисаневичу, каким образом, «имея четыре вооруженные регулярные полка и две роты артиллерии, легко можно удерживать порядок между крестьянами невооруженными»⁹². Он советовал «не приступать ни к каким переменам и учреждениям, не приняв прежде предостерегательных мер». «Перемены и распоряжки, — писал Аракчеев, — необходимо вводить не вдруг во всех полках, а исподволь: в одном полку или еще в одном эскадроне, а потом и в другом и далее; тогда при про-

⁸⁶ См. И. Мирошников. Восстания военных поселен Слободской Украины (1818—1829 гг.), стр. 79. Киев. 1948. (Рукопись диссертации хранится в Государственной б-ке имени В. И. Ленина.)

⁸⁷ ХОГА, ф. 895, оп. 1, д. 12. Военно-судные дела над военными поселенными за неповиновение в 1818 г. (листы не нумерованы).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ См. Письма Аракчеева Лисаневичу. «Киевская старина» за 1884 год. Т. X, стр. 676.

⁹² Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ См. ЦГВИА, ф. 35, оп. 3/244, св. 117, д. 503, л. 22.

⁸² См. Переписка Аракчеева с Александром I. Указ. изд., стр. 239, 240.

⁸³ Из донесения Аракчеева Александру I. В кн. «Граф Аракчеев и военные поселения», стр. 242—244. Приложения.

⁸⁴ Харьковский областной государственный архив (ХОГА), ф. 895, оп. 1, д. 8, л. 163.

⁸⁵ Там же, оп. 2, д. 6, лл. 194—195, 212—213.

изводстве оного всегда можно иметь вблизи и готовые эскадроны на случай какого-либо беспорядка, чем самым и беспорядок предупредится»⁹³.

В конце февраля восстали находившиеся по соседству с военными поселениями государственные крестьяне Савинской волости, Изюмского уезда. Как сообщает Н. М. Дружинин, «крестьяне отказались давать статистические сведения приехавшим чиновникам; стороною они узнали, что их собираются перевести в военные поселения. Земская полиция, явившаяся в сопровождении кавалерийского эскадрона, встретила в деревнях активное сопротивление»⁹⁴. Крестьяне избili волостного исправника. На усмирение крестьян было прислано ещё шесть эскадронов улан с двумя орудиями. Харьковский губернатор Муратов прибыл на место происшествия; 17 крестьян были преданы суду⁹⁵. Аракчеев боялся, как бы военные поселения не соединились с савинскими крестьянами и восстание не запылало по всей округе. Поэтому он приказал Лисаневичу строго следить за военными поселянами

В середине апреля Аракчеев получил доподлинтельные известия, что «дух неповиновения» в поселении Таганрогского полка не только не прекратился, но всё разрастается⁹⁶. Тогда Аракчеев «сам прискакал на курьерских из Петербурга». Прибыв в округа поселений, он встретил «всеобщую скорбь» военных поселян и недовольство их военными поселениями. «Я было упал духом, когда увидел 16 тыс. человек коренных жителей в страхе, печали и некоторого рода онемелости... Коренные жители недовольны военным поселением, а военное начальство жалуются на их ослушание»⁹⁷, — писал он Александру I.

Вооружённой силой военные поселения были приведены к «покорности». В мае 1818 г. военный суд приговорил 34 человека Таганрогского, Борисоглебского и Серпуховского полков к различным мерам наказания⁹⁸. Волнения в военных поселениях Слободской Украины продолжались до осени 1818 года⁹⁹.

Впоследствии, когда было приступлено к поселению Чугуевского полка, из страха перед возможным движением в Слободскую Украину ввели армейские части. Движение в этом полку, начавшееся в декабре 1818 г., было быстро подавлено; 13 «зачинщиков» были прогнаны сквозь строй¹⁰⁰.

⁹³ Там же.

⁹⁴ И. Дружинин. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселёва, стр. 109. М. 1946.

⁹⁵ ХОГА, ф. 895, оп. 1, д. 8 (листы не номерованы).

⁹⁶ См. Переписка Александра I с Аракчеевым. Указ. изд., стр. 668.

⁹⁷ Там же, стр. 669.

⁹⁸ Данные взяты из диссертации И. Я. Мирошникова, стр. 85.

⁹⁹ См. «Письма главнейших деятелей в царствование имп. Александра I». Под ред. Дубровина, стр. 230. СПб. 1883.

¹⁰⁰ См. И. Мирошников, Указ. соч., стр. 86—87.

Современники и очевидцы этих событий оставили описание насильственного обращения украинского казачества в военных поселениях.

Декабрист Арбузов рассказывает, как «одна малороссиянка бросила своего ребёнка под колёса артиллерии, чтобы ему впоследствии не служить в военных поселениях»¹⁰¹. «Можно было видеть, — писал Н. Тургенев, — старых солдат, покрытых ранами во время службы, которые упорно сопротивлялись, умирая под пытками, просили своих сыновей, свидетелей их агонии, сопротивляться, когда до них дойдет очередь пострадать; можно было видеть матерей, бросающих своих грудных детей под ноги кавалерии, предназначенной для усмирения, крича, что пусть лучше им быть раздавленными, чем страдать в этом новом рабстве»¹⁰².

Вот ещё один случай, записанный Герценом со слов М. Щепкина. Казак, которого угрожали в случае сопротивления прогнать сквозь несколько тысяч шпиритусов, попросил несколько минут на размышление. «Это был человек, уважаемый в деревне, его свободно ему согласно придавали большое значение. Ему дают несколько минут. Он возвращается с мешком, открывает его и кладёт два трупа своих детей, которых он только что убил. Сказав: «Они не будут солдатами», — казак прибавляет: «...а я не хочу». Затем снимает одежду и заявляет палачам: «Я готов»¹⁰³.

Даже эти немногие факты показывают, с каким упорством боролось крестьянство против свалившейся на него беды — царской «милости» — и с какой жестокостью подавлял царизм это отчаянное сопротивление крестьян¹⁰⁴.

Вскоре после устройства военных поселений военно-крепостническая барщина уже дала свои плоды. Положение военных поселян резко ухудшилось, что привело к крупным восстаниям в Чугуеве в 1819 г., в Шибелинке в 1829 г. и в Новгородской губернии в 1831 году.

Военные поселения были доведены до разорения. Развернувшиеся с самого начала строительные работы потребовали громадного количества сил, средств и человеческих жизней. Тысячи солдат и крестьян корчевали леса, рыли канавы в непроходимых но-

¹⁰¹ См. «Восстание декабристов». Т. II, стр. 26, 51; т. III, стр. 267.

¹⁰² Н. Tourgueneff. Указ. соч., стр. 313.

¹⁰³ А. Герцен. Соч. Т. XX, стр. 347.

¹⁰⁴ О жестоким усмирении военных поселян см. С. Грубецкой. Записки, стр. 16. СПб. 1906. Н. Tourgueneff. Указ. соч., стр. 310—329. Даже такой официальный историк, как М. Богданович, вынужден был признать, что «история первых лет военного поселения может справедливо назваться историей бунтов» и что военные поселения оставили «страшные предания в народе и несколько кровавых страниц в истории». (Указ. соч. Т. V, стр. 365; т. VI, стр. 113.)

городских болотах, в зимнюю стужу, в непролазную осеннюю грязь проводили дороги, копали ямы, валили лес¹⁰⁵. «Мы работали много, прилежно,— пишет служивший в новгородских поселениях инженерный полковник Панаев,— тратили материалы, изнуряли людей; при десятой доле умирающих между работавшими батальонами смертность не считалась большою; когда умирала восьмая доля, тогда только производились следствия»¹⁰⁶. «Число больных в госпиталях,— вспоминает другой офицер новгородских поселений, М. А. Крымов,— было постоянно значительно»¹⁰⁷.

Занятому обременительным трудом солдату оставалось на отдых 6—7 часов в сутки. Новгородские поселяне жаловались, что им «уроки задают не по силам... а кто не работает, должны в праздничные дни закончить, почему и не имеют отдохновения»¹⁰⁸, что они с работы «ежедневно возвращаются в 11 часов вечера, а в 2 часа поутру идут на работу»¹⁰⁹.

Столь же продолжительный изнурительный труд был и в других поселениях, как видно из таблицы распорядка рабочего дня в могилёвских поселениях¹¹⁰.

Месяцы	Часы пополудни		Часы пополудни	
	На работу	С работы	На работу	С работы
в мае	4½	11	1	8
» июне	4½	11	1½	8
» июле	4½	11	1½	8
» августе	4½	11	1	7½
» сентябре	5½	11	1	6
» октябре	6½	11	1	4

Из этой таблицы видно, что военные поселяне в Могилёвской губернии обязаны были работать на военно-поселенной барщине по 12—13½ часов в сутки; фактически же военные поселяне работали больше.

В анонимной записке «О благосостоянии военных поселеня» её автор, хорошо знакомый с жизнью поселений, приводит интересные факты, разоблачающие хвастливые донесения Аракчеева и Витта о якобы благополучном положении военных поселеня. «Настоящее положение хозяйства военных поселеня противоречит тому избытку их, который показывается по бумагам»¹¹¹. Автор говорит

¹⁰⁵ См. А. Рудыковский. Записки. «Русская старина» № 10 за 1873 г., стр. 596.
¹⁰⁶ «Колокол» № 16 от 1 июня 1858 г., стр. 127.

¹⁰⁷ М. Крымов. Отрывки из воспоминаний офицера новгородского поселения. «Военный сборник» № 4 за 1862 г. стр. 441.

¹⁰⁸ «Столетие военного министерства». Т. II, ч. 1-я, кн. 1-я, отд. 2, стр. 60—61.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ См. ЦГВИА, ф. ВУА, ч. 1-я, д. 85392, л. 27.

¹¹¹ ЦГВИА, ф. ВУА, ч. 1-я, д. 939, л. 129.

о бедственном положении украинских военных поселеня, о болезнях и большой смертности в поселениях вследствие изнурительного труда и недоедания. В 1824 г. во 2-й поселенной уланской дивизии было наряжено следствие, чтобы выяснить причины «непомерной болезненности и большой смертности, ...по коему открыто, что главнейшие болезни были простудные лихорадки, причиняемые вывозкою материалов и дров, ...и скорбут (цинга.— В. Ф.), произведенный худую, непитательную пищу и совершенным недостатком огородных овощей»¹¹². Выяснилось, что «поселене редко употребляют горячую пищу»¹¹³. Но эти факты были скрыты¹¹⁴. Другое следствие открыло, что «кирасирцы, довольствуясь от военных поселеня дурною пищею, впадают в болезни и подвергаются значительной смертности»¹¹⁵.

В украинских поселениях очень велика была полковая запашка. Е. Брадке, посетивший южные поселения и «нашедший этих прежде столь зажиточных жителей в величайшей нужде и бедствии» писал: «...полки отнимали у крестьянина лучшие земли, делали огромные посевы без всякого соображения с трудовыми силами и предоставляли крестьянину лишь скудный остаток времени на его собственное хозяйство»¹¹⁶. Здесь также была введена урочная работа, изматывавшая силы и доводившая людей до нищеты. Поводом к большому восстанию военных поселеня в Чугуеве (в июле 1819 г.) было предъявленное крестьянам поселенными властями требование выполнить непосильный «урок»: заготовить для полка 103 тыс. пудов сена.

Зверская эксплуатация, палочная дисциплина, бессмысленная муштра — всё это вызывало бурный протест военных поселеня, проявлявшийся в самых разнообразных формах. Военные поселяне кончали жизнь самоубийством, убивали ненавистное начальство, жгли поселения, дезертировали. Двукратные побегі были обычны. Бывали случаи пяти- и шестикратных побегов¹¹⁷.

Военные поселене не раз подымали восстания, которые подавлялись с необычайной жестокостью. На подавление восстания в Чугуеве были посланы две пехотные бригады¹¹⁸. Было арестовано 1104 поселеня Чугуевского и 899 Таганрогского полков. В некоторых деревнях арестовывались поголовно все жители. Два батальона Орловского пехотного полка четыре дня работали по заготовке шпицрутенов для кровавой расправы, учинённой Аракчеевым 18 августа 1819 г. в Чугуеве¹¹⁹. Суровому суду было предано около 350 человек. Сорок осуждённых были прогнаны сквозь строй в 500 человек 24 раза. Только трое «раскалялись».

¹¹² Там же, л. 132.

¹¹³ Там же, л. 132 об.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Е. Брадке. Указ, соч. «Русский архив» № 3 за 1875 г., стр. 259.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. 405, оп. 13/1021, д. 117, а также оп. 90/1155, л. 84.

¹¹⁸ Там же, ф. 35, оп. 3/244, д. 832.

¹¹⁹ См. И. Мирошников. Указ, соч., стр. 140.

Половина наказанных была забита на месте. Один старик проклял своего сына за то, что тот пытался просить пощады у палачей. Расправа продолжалась до 28 августа¹²⁰.

Необходимо остановиться на том, как отнеслись декабристы к учреждению военных поселений и какое влияние на их революционную деятельность оказывал протест военных поселенцев. Движение декабристов занимало центральное место в освободительном движении России начала XIX в., а массовые движения, в том числе восстания военных поселенцев, оказывали глубокое влияние на созревание революционной идеологии декабристов.

Как на следствии, так и в обширной мемуарной литературе декабристы неоднократно говорят о том, что главными причинами их «вольномыслия» были «неудовольствие» и всеобщий ропот народа: брожение в армии, восстания крестьян и военных поселенцев. Так, С. Трубецкой показывал на следствии, что возможность переворота он «основывал», во-первых, на «частых возмущениях крестьян против помещиков и на продолжительности оных; равно как и о умножении таких возмущений; во-вторых, на всеобщих жалобах на лихоимство чиновников в губерниях и, наконец, полагал, что образование военных поселений также будет со временем причиною переворота»¹²¹.

Декабристы были возмущены военными поселениями и кровавыми событиями, развернувшимися в них. «Россия в награду за свои героические усилия 1812 года получила военные поселения»¹²², — с горечью писал А. М. Муравьев. Декабристы Батенков, Штейнфельд, Каховской возмущались насильственным обращением хлебопашцев в военных поселенцев. Пестелю «представлялась... целая картина народного неблагоденствия: слышанное о военных поселениях, упадок торговли и промышленности, «подкупливость судов и других начальств, тягость военной службы для солдат»¹²³. Декабристы собирали сведения о военных поселениях и горячо обсуждали события в них. «Долго члены общества собирали сведения об этом предмете, — говорит в своих записках С. Трубецкой, — слушали о нем рассуждения, навели на него речь и старались исследовать его во всех отношениях»¹²⁴.

«В 1819—20 гг. много говорили, и не одни мы, о жестоком усмирении чугуевцев в связи с Испанской революцией»¹²⁵, — показывал

Поджою. По словам Рылеева, несправедливые и жестокие действия правительства в военных поселениях были серьёзной темой разговоров Завалишина, Арбузова и Бельева-старшего¹²⁷.

Декабристы решали вопрос о военных поселениях в общем плане борьбы с самодержавием и крепостничеством. Они справедливо считали, что военные поселения являются новой формой закрепощения крестьян, реакционным мероприятием правительства, бедствием, постигшим русский народ, и единодушно требовали немедленного уничтожения военных поселений. Декабрист И. Д. Якушкин рассматривал военные поселения как «новое зло»¹²⁸.

Во всех конституционных проектах декабристов будущему правительству вменялось в качестве первоочередной задачи наряду с отменой крепостного рабства уничтожение военных поселений, полная реорганизация армии, отмена рекрутчины и сокращение срока службы. Уже в уставе Союза благоденствия («Зелёной книге») записано требование — упразднить военные поселения, сократить срок военной службы и армию в мирное время¹²⁹. Уничтожения военных поселений требовала и конституция Н. Муравьева в обоих вариантах: «Военные поселения немедленно уничтожаются. Поселенные батальоны и эскадроны с родственниками их вступают в звание общих владельцев»¹³⁰.

«Одна мысль о военных поселениях, — писал в «Русской Правде» Пестель, — наполняет каждую благомыслящую душу терзанием и ужасом»¹³¹. Пестель дал подробный анализ военных поселений. С возмущением обрушивается он на «неслыханное злодеяние, которое мучило несчастные селения, для сего заведения отданные»¹³², и справедливо считает, что выгоды, ожидавшиеся от военных поселений, как то: уничтожение рекрутства, дарование воинам оседлости, снятие заботы с казны по продовольствию армии — «суть мнимые или даже, напротив того, истинный вред или величайшее зло»¹³³. Громадная трата сил и денежных средств государства на военные поселения служит лишь «для гибели государства».

Обращая далее внимание «на несправедливость, неудобства и худые последствия», связанные с военными поселениями, Пестель замечает, что «нельзя довольно надивиться, как могла таковая мысль когда-либо прийти в ум, не лишенный здравого рассудка», так как все эти неудобства настолько «многочисленны»¹³⁴.

№ 7—8 за 1940 год, стр. 228; М. Довнар-Запольский. Мемуары декабристов, стр. 191. Киев. 1906.

¹²⁷ «Восстание декабристов». Т. II, стр. 26, 51; т. III, стр. 267.

¹²⁸ «Записки и письма И. Д. Якушкина», стр. 14. М. 1951.

¹²⁹ А. Муравьев. Записки, стр. 14. П. 1922.

¹³⁰ Н. Дружинин. Декабрист Никита Муравьев, стр. 307, 324. М. 1933.

¹³¹ П. Пестель. «Русская Правда», стр. 75. СПб. 1906.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹²⁰ См. там же, стр. 141—142; Г. Верещагин. Материалы по истории бунтов в военных поселениях при Александре I. «Дела и дни», кн. 3-я за 1922 год, стр. 148—165; ЦГВИА, ф. 341, д. 123. ХОГА, ф. 895, оп. 1, д. 25.

¹²¹ «Восстание декабристов». Т. I, стр. 9.

¹²² А. Муравьев. Записки. Под ред. С. Я. Штрайха, стр. 12, П. 1922.

¹²³ «Из писем и показаний декабристов», стр. 59, 62. СПб. 1906.

¹²⁴ «Восстание декабристов». Т. IV, стр. 90.

¹²⁵ С. Трубецкой. Записки, стр. 15. СПб. 1906.

¹²⁶ М. Цявловский. Эпиграмма Пушкина на Аракчеева. «Литературный кри-

численны, что целые стопы бумаг исписать бы должно было, дабы их исчислить». Пестель негодует на деспотическое правительство, которое, выделив часть населения, возложило на неё одну «самую тяжчайшую и жесточайшую военную повинность»¹³⁴. Словом, «военные поселения суть самая жесточайшая несправедливость, какую только разъяренное зловластие выдумать могло»¹³⁵. Создание вооружённой касты, оторванной от народа, являющейся единственной вооружённой силой среди безоружного населения, грозит «жесточайшими бедствиями» для страны.

Исходя из этого, Пестель ставит Временному Верховному правлению «в первейшую обязанность» уничтожение военных поселений и освобождение «от ужасного сего ига всех селений, ныне к оным принадлежащих»¹³⁶. Обращая внимание на тяжёлые последствия полицейско-аракчеевского режима, до нитки разорившего военных поселян, Пестель предписывал новому правительству «все меры принять, какие только нужными и возможными окажутся, для доставления военным поселянам нужных льгот и необходимых средств для поправления разоренных их имуществ». Пестель заботился о возвращении «к семействам всех несчастных», которые находились «по разным местам в ссылке и заточении». Временное Верховное правление обязывалось заниматься военными поселениями «с любовью и старанием»¹³⁷.

Интересно, что декабристы рассчитывали на поддержку своего восстания в военных поселениях¹³⁸. Некоторые, например, Лихарев, Давыдов, Батенков, сами служили в военных поселениях. Член Южного общества Лихарев, по его словам, «был окружен отбросами общества и в первый раз почувствовал весь ужас существования»¹³⁹. Во время частых служебных поездок он видел бедствия военных поселян и вызвался по поручению Пестеля составить записку «в духе общества»¹⁴⁰ «о всех замечательных происшествиях, случившихся в военных поселениях Харьковской и Херсонской губерний»¹⁴¹. В 1823 г. Лихарев заметил «решительное неудовольствие в уютенных поселениях и большую готовность к возмущению». О том, что военные поселяне «легко могут покуситься на какие-нибудь крайности», Лихарев говорил и в переданной Пестелю записке «Взгляд на военные поселения», которая, к сожалению, не сохранилась¹⁴².

Декабрист Батенков, служивший у Аракчеева, видел в военных поселениях «страшную картину несправедливостей, притесне-

ний, наружного обмана, низостей — все виды деспотизма»¹⁴³. «Зрелище военных поселений» и «общее внутреннее неустройство» дали возможность Батенкову сделать вывод, что «революция близка и неизбежна»¹⁴⁴. Хорошо зная поселения, Батенков предлагал «обратить военные поселения в народную гвардию»¹⁴⁵. А когда Рылеев назвал «два раза» Кронштадт «нашим островом Леонном», то Батенков поправил его, говоря, что «ему (Леону. — В. Ф.) надлежало быть на Волхове или на Ильмене», где находились военные поселения¹⁴⁶. «Поселения, — говорил он, — будут служить точкою опоры, когда недовольные выйдут на Пулковую гору»¹⁴⁷.

Рылеев показывал: «О поселениях новгородских я говорил с Батенковым неоднократно и несколько раз до вступления его в общество. Он всегда был того мнения, что они в худом расположении против правительства и весьма недовольны своим состоянием». При обсуждении плана восстания Батенков говорил Рылееву, что «новгородские поселения, особенно старорусские, сильно негодуют и готовы возмутиться при первом случае»¹⁴⁸.

Интересно и свидетельство декабриста Булатова. «Я могу уверить, как участвовавший в заговоре, — писал он, — если бы была малейшая удача 15-го числа, то в поселениях была бы тревога»¹⁴⁹.

В случае неудачи восстания декабристы рассчитывали «отгретироваться к поселениям и стараться поднять их»¹⁵⁰. Этот вопрос обсуждался накануне восстания, вечером 13 декабря¹⁵¹.

Следовательно, военные поселения занимали довольно значительное место в планах военной революции, которую готовили декабристы. Восстания военных поселян в связи с ростом массового движения в стране оказывали большое влияние на усвоение декабристами более радикальных политических взглядов и более решительной тактики.

Введение военных поселений было реакционным явлением. Они организовывались феодально-крепостническим государством в интересах укрепления самодержавия и крепостничества и фактически явились новой

¹⁴³ М. Довнар-Запольский. Мемуары декабристов, стр. 162.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, стр. 169.

¹⁴⁶ См. «Восстание декабристов», Т. I, стр. 172, 182.

Леон — остров, откуда начали свои действия испанские революционеры Риго и Квироса.

¹⁴⁷ М. Довнар-Запольский. Указ. соч., стр. 174.

¹⁴⁸ Цит. по К. Аксёнов. Северное общество декабристов, стр. 268. Л. 1951.

¹⁴⁹ М. Довнар-Запольский. Указ. соч., стр. 248.

¹⁵⁰ «Восстание декабристов», Т. I, стр. 183, 217; т. II, стр. 22, 30, 45, 73.

¹⁵¹ См. «Записки и письма И. Д. Якушкина», стр. 148. М. 1951.

¹³⁴ Там же, стр. 77.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Там же, стр. 78.

¹³⁷ Там же, стр. 79.

¹³⁸ «Восстание декабристов», Т. IX, стр. 57.

¹³⁹ В. Семевский. Указ. соч., стр. 175.

¹⁴⁰ «Восстание декабристов», Т. IV, стр. 208, 223.

¹⁴¹ Там же, стр. 149, 168.

¹⁴² См. В. Семевский. Указ. соч., стр. 175.

формой крепостной зависимости крестьян — военных поселян

Борьба крестьян против военных поселений представляла собой ряд стихийных и разрозненных выступлений, так как она была борьбой малоорганизованной, политически несознательной крестьянской массы. Но эта борьба, приведшая позднее к ликвида-

ции военных поселений, была глубоко прогрессивным явлением. Она способствовала усилению антикрепостнического движения в стране, которое играло большую роль в расшатывании самодержавно-крепостнического строя и оказывало сильное влияние на рост и оформление революционной идеологии декабристов.